

Густая зловонная жижа, пропитанная гарью от останков бездних зверей, хлынула в легкие. В кровавой пене, которую выплевывал Мин Чжэнь, блеснули металлические осколки разбитого громового копья. Е Ша туго перетянул бинтами почерневшую от обморожения плоть на левой руке, пока частицы тени с трудом поглощали ввевшийся в кости холодный яд эрозии. Каждое движение отдавалось глухим стоном, а из-под черепной маски вытекало все больше черной крови.

Световой зонт Бай Лина, воткнувшийся в грязное месиво, едва теплился — очищающее сияние, пробивающееся сквозь паутину трещин, дрожало, словно пламя свечи на ветру. Он тщетно пытался собрать частицы света, чтобы заткнуть рваную рану на животе, оставленную пространственным разломом, но пальцы нащупывали лишь вязкую теплоту.

Остатки наемников из отряда Алого клинка жались по углам руин. Обугленная культа Мэй Лань гноилась отвратительной зеленой жижой — следствие заражения. Она неотрывно смотрела на адепта в черном балахоне, только что вышедшего из самого крупного пространственного разлома, и из ее горла вырывались хриплые проклятия. Наконечник костяного посоха культиста Черного обсидиана светился ядовито-зеленым, целясь прямо в незащищенную спину Бай Лина.

— Область очищения... должна быть стерта!

В тот миг, когда посох изрыгнул поток зеленого света, бинты Е Ша внезапно дернулись, словно предсмертная агония ядовитой змеи! Но, вопреки ожиданиям, он не стал блокировать удар. Вместо этого полоски ткани, подобно гибкой гадюке, обвилились вокруг лодыжки Бай Лина и с силой рванули его в сторону!

Бай Лин потерял равновесие и рухнул на землю. В ту же секунду зеленый луч, чиркнув по его разметавшимся светлым волосам, с грохотом врезался в руины. Несколько трупов бездних зверей под воздействием энергии мгновенно расплавились, превратившись в кипящую лужу гноя.

Этот рывок спас Бай Лина, но подставил под удар самого Е Ша. Вторая, третья вспышка последовали одна за другой, как капли дождя!

Рык Мин Чжэня захлебнулся кровью, в горле забулькало, будто там перекачивалось что-то инородное. Он тщетно тянул руку к рукояти громового копья, но фиолетовые искры, лишь бессильно вспыхнув на ладони, не могли остановить атаку.

В этот критический момент воздух разорвал пронзительный скрежет металла! Три серебряных челнока, словно метеоры, прочертили небо священным пламенем и с невероятной точностью пронзили костяной посох, а затем безжалостно вошли в переносицу и сердце культиста!

Раздался глухой взрыв, тело врага разлетелось кровавым туманом, а ядовитое зеленое свечение погасло.

— Координаты подтверждены! Утечка заражения высшего уровня! Протокол экстренной помощи Белая башня запущен! — холодный электронный голос прозвучал поверх рева двигателей.

Несколько десантных катеров с эмблемой серебряного кольца Совета Святого камня прорвали остатки пространственного разлома. Силовые поля, выдвинувшиеся из днищ, подобно невидимым рукам, в мгновение ока раздавили тела выживших культистов.

Спецгруппа Совета в герметичных защитных костюмах хлынула вниз, словно серебряный поток. Высокоэнергетические лучи точно выжигали любую черную тень, шевелящуюся среди руин. Цан Ин появился у люка катера. Игнорируя требования полетов службы госбезопасности, которые запоздало пытались оцепить зону, он бросил взгляд на троицу окровавленных бойцов:

— Шейные кольца! Ввести препарат!

Из металлических обручей на шеях бойцов выдвинулись иглы, и ледяная смесь для экстренной помощи мгновенно впрыснулась в позвоночный канал. Разрушающееся сознание было насильно заморожено. В затуманенном зоре Бай Лина возник Цан Ин, стоящий на коленях рядом с Е Ша. Его скальпель мелькал, словно призрак, вырезая глубоко пораженные эрозией бинты вместе с омертвевшей почерневшей плотью. Тело Е Ша напряглось, как натянутая тетива, а подавленный крик превратился в глухой стон за маской.

Тем временем инженеры Совета заливали рукоять копья Мин Чжэня жидким световым металлом, пытаясь стабилизировать обезумевшее ядро молнии.

— Держать его! — голос Цан Ина прорезал шум двигателей.

Двое спецназовцев навалились на Мин Чжэня, чьи мышцы бились в судорогах из-за боли и реакции на препарат. Инженер ввел последнюю порцию охлаждающего геля в его обугленную до костей руку.

Летательный аппарат Госбезопасности наконец приземлился. Офицер, чья эмблема поблескивала сквозь дым, прокричал:

— Совет Святого камня! Вы не имеете права брать под контроль место теракта! Экзаменуемые должны быть переданы нам...

Его слова прервал планшет, с грохотом брошенный Цан Ином к его ногам. На экране бежали пугающие данные: Индекс заражения бездной: █████ (превышен порог), Обнаружена активность клеток-источников эрозии, Стабильность пространственной структуры: 11%... и продолжает падать.

— Либо закрой рот и помогай с эвакуацией, либо заткнись и жди, пока будешь собирать трупы этих десяти тысяч человек! — голос Цан Ина за защитной маской звучал ледяным металлом.

Офицер, побледнев, махнул рукой. Люди из Госбезопасности наконец начали направлять выживших к световому коридору, открытому Советом.

Бай Лин, лежа на носилках, сквозь искаженное силовое поле видел, как медики грубо втолкнули Мэй Лань в капсулу жизнеобеспечения. Она вцепилась уцелевшей рукой в край люка, не сводя глаз с Бай Лина:

— Парень... баллы... — прошептала она, прежде чем ее накрыло мощным седативным средством.

Мимо проносились другие носилки с покалеченными кандидатами. Небо виртуального экзамена окончательно рухнуло, обнажив настоящую ночь, но звезды тонули в густом дыму и еще не затянувшихся разломах.

В штабе Совета огромный кольцевой экран был разделен на десятки зон. В центре транслировались кадры из города J: троица объединила силы, чтобы уничтожить глубоководного дракона и нанести тяжелый урон Чжан Мэну. На соседних экранах отображались другие города: в городе A ледяные улицы разъедала черная слизь, в городе H приборы E Цанмина взорвались, и его, окровавленного, уводила охрана. Потоки данных сменяли друг друга: Статистика потерь, Происхождение энергии культа Черного обсидиана, Протокол пересчета баллов.

— Оценочная модель Весы загружена, — прозвучал синтезированный голос. — В связи с терактом старые правила аннулированы. Новые правила: базовые баллы сохраняются, уничтожение реальных угроз конвертируется в дополнительные баллы согласно весовым коэффициентам. Итоговый балл команды — среднее арифметическое.

Световые точки, представлявшие троицу, вспыхнули ослепительным золотисто-красным светом. Цифры на экране бешено полетели вверх. Вес убитых ими врагов был колоссальным. В итоге три столпа личных очков устремились ввысь, сливаясь в вершине в пылающий коронационный тотем. Под ним высветились цифры: Итоговый балл команды: ██████████ (Национальный рейтинг: временно 1).

Носилки вкатили в изолятор медицинского крыла Совета. Лучи лечебных приборов сканировали рану Бай Лина, ткани медленно регенерировали под воздействием световых частиц. Он повернул голову: в соседней капсуле Мин Чжэнь был погружен в проводящую жидкость, его разбитое ядро молнии стабилизировали приборы. Дальше, на операционном столе, Е Ша лежал под манипуляторами, которые осторожно отделяли от его шеи новые черные наросты эрозии.

Цан Ин появился за стеклом. Он постучал по толстому стеклу и указал на пылающий тотем на экране. Уголки его губ едва заметно дрогнули, и он беззвучно произнес:

— Первые.

В коридоре слышались плач, проклятия и усталые приказы медиков. Вдалеке на рекламном экране вращалась голограмма приглашения в Академию Святого Лаврентия, а под эмблемой школы мерцала манящая надпись: Путь победителей военных экзаменов.

В капсуле Е Ша пустой шприц с глухим звоном упал на металлический пол. В капсуле Мин Чжэня по проводящей жидкости пробежала слабая фиолетовая рябь. Бай Лин закрыл глаза. Ощущение разбитого зонта все еще жило на кончиках пальцев, а где-то глубоко внутри, замороженная экстренным препаратом, тихо дремала ледяная злоба, порожденная эрозией.

<http://bllate.org/book/18862/1840503>